ОЛЕГ РОЙ

ШРАМЫ —
ЭТО НАША
ИСТОРИЯ

Судьба с татуировкой на лице

Олег Рой – мастер психологического романа

Олег Рой

Судьба с татуировкой на лице

«Эксмо»
2027

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рой О. Ю.

Судьба с татуировкой на лице / О. Ю. Рой — «Эксмо», 2027 — (Олег Рой – мастер психологического романа)

ISBN 978-5-04-251640-5

НОВИНКА! МИСТИЧЕСКИЙ РОМАН О ЖЕНЩИНЕ, КОТОРАЯ ВЕРНУЛАСЬ НА СЕВЕР ЗА ОТВЕТАМИ, А НАШЛА СВОЮ СУДЬБУ.
А ЧТО, если сон, который ты забыла, однажды сбудется до мельчайших деталей? Диана Голицына привыкла выигрывать. Москва покорена, карьера построена, репутация безупречна. И вдруг она оставляет столичную жизнь и возвращается в родной Энск, где зима диктует свои правила, а за окном — бескрайняя тундра. Зачем успешной женщине полярная тьма вместо столичного блеска? Диана уверена, что знает ответ. Но в этом краю её ждёт Майма — одноклассница, дочь шамана, с ритуальными татуировками на лице. Ночь, тундра, костёр, дым багульника — и Диана с ужасом узнаёт картину, которую уже видела во сне. Случайность? Или древняя магия Севера давно решила, как сложится её жизнь? Новый роман Олега Роя — автора множества бестселлеров, истории которого любят и читатели, и зрители. Похоже на: - «Дом духов» Изабель Альенде — по сочетанию семейной драмы с мистикой и пророческими видениями героини - «Сердце Пармы» Алексея Иванова — по атмосфере сурового северного края и древних верований - «Твин Пикс» (сериал) — по ощущению вещих снов, вторгающихся в реальную жизнь 5 причин купить: 1. Новый роман Олега Роя — автора, чьи книги любят читатели и экранизируют сериалами. 2. Редкое сочетание: сильная героиня-бизнесвумен и древняя мистика шаманов Севера. 3. Такое чтение — это опора и мотивация прислушаться к себе, не бояться перемен и признать, что за привычными ответами порой скрываются совсем другие вопросы. 4. Контраст столичного блеска и суровой красоты Севера: тундра, костры и белые ночи создают атмосферу, из которой не хочется выходить. 5. Красивое издание, комфортный шрифт и твердый переплет делают книгу приятным подарком себе и близким — к Новому году, 8 марта, дню рождения и любому празднику.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-251640-5

© Рой О. Ю., 2027
© Эксмо, 2027

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 20
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Олег Рой
Судьба с татуировкой на лице

© О. Рой, 2027
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2027

* * *

Глава 1

Если бы не проворство и умение выпутываться из фантастических ситуаций, едва начавшийся день прошёл бы у Дианы Голицыной совсем не по плану. Допустить подобного было нельзя. Потому что это не просто какой-то обычный вторник, один из сотен прожитых и тысяч предстоящих. Это Первый День. День Начала. Именно так определила его Диана.

И вдруг на тебе: внезапно самый первый, тщательно выверенный ход оказался под угрозой. А всё из-за какой-то бабки!

Правда, бабка была совсем не какая-то. Инна Маратовна владела симпатичной квартиркой на втором этаже коттеджа, несколько десятков его собратьев, побольше или поменьше, образовывали прихотливо сплетённые улочки новенького таунхауса с видом на Птичью бухту. Эту самую квартиру и арендовала Диана, вернувшись в родной Энск. Её не было в городе десять лет. Просто с ума сойти, как же быстро они пролетели! И столько всего принесли: опыт жизни в Москве, куда она отправилась восемнадцатилетней девчонкой, полной амбиций и честолюбивых планов, учёбу, работу, каждодневную борьбу с трудностями, преодоление неуверенности в собственных силах и, что греха таить, безалаберности и глупости, которых поначалу у неё было предостаточно. Но теперь всё в прошлом. Диана Голицына – молодой, но уже весьма опытный спец по экстремальному северному туризму. Да-да, именно так. Не больше, но и не меньше.

О том, чтобы делить с Инной Маратовной квартиру, то и дело сталкиваясь на кухне или прислушиваясь к звукам из ванной (освободилась ли, наконец?), и речи быть не могло. Старушка сдала Диане своё жилье целиком, а сама перебралась к младшей сестре, занимавшей в коттедже первый этаж. Квартира у Людмилы Маратовны была точно такой же, как у старшей сестры. Только окна смотрели на заросли тигрово-красных лилейников и золотых шаров, украшавших небольшой палисадник, а не на залив. Год назад сёстры приняли решение съехаться и, продав собственное жильё, купили этот самый коттедж. Подумали так: жить вместе в старости и веселей, и практичней. Людмила Маратовна замужем не была и детей не имела. Инна Маратовна много лет назад овдовела, единственный сын уехал из Энска на юг и виделся с матерью пару раз в год. Правда, исправно слал помощь, иначе ни на какой коттедж денег бабушкам бы не хватило. Много ли выручишь за две однокомнатные панельки? В связи с таким неравным стартовым «имущественным раскладом» Людмила Маратовна пыталась поначалу суетиться и переживать: мол, ты, Инуська, больше моего внесла в наш мини-кооператив – значит, на тебя нужно записать бóльшую долю. И принималась эти самые доли кропотливо высчитывать и делить, чтобы всё было по справедливости. Инна Маратовна только отмахивалась: что тут делить-то? Зачем, для кого? Вот помру – всё равно всё тебе и достанется. Славику я так и сказала: дом сестре отпишу. Он не против.

Инна Маратовна была старше сестры на семь лет, грузнее, плаксивее и гораздо слабее здоровьем. Сочетание этих факторов позволяло ей утверждать, что в мир иной она совершенно точно отправится раньше Людмилы Маратовны, которая всю жизнь, а в последние годы в особенности, энергично занималась укреплением тела и духа. Сначала увлеклась йогой, пилатесом и суставной гимнастикой. После переезда, когда облюбованная фитнес-студия осталась слишком далеко, занялась скандинавской ходьбой. Дважды в день, вооружившись специальными палками, она отправлялась на штурм пологих холмов посёлка, опутанных пешеходными и велодорожками, и проводила за этим занятием не менее часа. Возвращалась довольная и немедленно принималась энергично троллить сестру, сидевшую у окошка с журналом кроссвордов или рассеянно перебиравшую содержимое очередной из бесчисленного сонма коробочек и коробок с накопленными за долгие годы «сокровищами».

Несмотря на родство и общую схожесть жизненных взглядов, отношение к этим самым «сокровищам» было у сестёр яростно-противоположным.

– Сколько я ещё буду спотыкаться об хлам?! – кипятилась Людмила Маратовна, тыкая своей скандинавской палкой в направлении кладовки и гардеробной, доверху заполненных пирамидами нажитого непосильными трудами добра.

– А ты не ходи туда – вот и спотыкаться не будешь, – миролюбиво начинала оправдываться Инна Маратовна, тщательно задёргивая штору, отделявшую гардеробную от коридора.

– Что значит – не ходи? – продолжала возмущаться Людмила Маратовна. – А где мне, по-твоему, складывать свой спортинвентарь?!

– Да ладно тебе, – улыбалась старшая сестра, привычным жестом промакивая платочком бисеринки пота, выступавшие на лбу и над верхней губой. – Тоже мне – «инвентарь»! Не снегоход же с байдаркой ты там хранить собралась? Вон, ставь свои клюшки хоть под вешалкой, хоть в углу за диваном – слова против тебе не скажу.

– За диваном?! – чуть не взвивалась в воздух её непреклонная собеседница. – У каждой вещи должно быть своё, раз и навсегда отведённое место!

– Как хочешь. Лично у моих оно есть, – отреза́ла Инна Маратовна и тянула к себе очередную коробку, давая понять, что продолжать разговор на такую ничтожную тему более не намерена.

Подобные сцены Диана наблюдала не раз и не два. Едва водворившись в доме сестёр, она стала невольной свидетельницей их разговоров. Точней сказать – слушательницей: Маратовны были слегка глуховаты, и, если особенно расходились, Диана различала сквозь перекрытия пола их возбуждённые голоса. Вот и сегодня, в первый день выхода на новую работу, которой она так долго, так старательно добивалась, Инна Маратовна чуть не смешала своей квартирантке все карты. Спустившись на первый этаж, тщательно подготовленная, безукоризненно одетая и полная до самой макушки рабочим настроем Диана была вынуждена, бросив новенькую сумку в прихожей квартиры сестёр, экстренно искать на столике у окна корвалол или «что-то там от давления, такая зелёная дрянь, в большом блистере… тьфу ты, пропасть, название вылетело из головы… Да чтоб ему провалиться!».

Именно так Инна Маратовна охарактеризовала свои спасительные таблетки, бесформенной квашнёй распластавшись в кресле и непрерывно прикладывая к глазам краешек рукава.

– Вы только представьте себе, Дианочка, – причитала она. – Стоило мне буквально на мгновение отойти в кухню, чтобы дать Рудику куриной печёнки, как эта бесстыдница схватила коробку – и была такова! Я вернулась – туда, сюда… Нет коробки! А ведь там – часть нашего семейного фотоархива. Да, именно в ней, между схемами маминых вышивок и Славиковыми прописями за первый класс. Тетради в косую линейку, все четырнадцать штук. Отлично помню, как укладывала их туда. Или нет? И как только у неё рука поднялась?!

Слушая старухины жалобы, Диана энергично копалась в куче лекарств, громоздившейся на столе. В комнату, облизывая усатую морду, сунулся Рудик (официально – Рудольф), полосато-серый котяра с желтоватыми подпалинами на груди и на животе, старый и такой же глухой, как и хозяйки. Оглядев разворачивающуюся трагедию, он благоразумно предпочёл смыться обратно на кухню к остаткам куриной печёнки, заботливо сунутой ему Инной Маратовной. Диета кота была у сестёр такой же темой раздоров, как и «фамильные ценности», загромождавшие все углы довольно просторной квартиры. Целых сорок семь метров, есть где с комфортом расположиться двум пожилым женщинам, знающим друг друга всю жизнь. Потому что всего через полгода после переезда в коттедж обе они были вынуждены признать малоприятную правду: мечта о «загородном домике с видом на море» не совпала с реальностью. Идея покупки оказалась неудачной. Живя в такой близости, сестры почти всё время бодрствования проводили в квартирах друг друга. Спрашивается, зачем тогда нужны две, если можно прекрасно жить и в одной? Когда же с наступлением холодов пришли первые счета за отопление –

Маратовны и вовсе впали в растерянность, а потом и в уныние, сдобренное изрядной порцией паники. На что жить?! Распечатывать сбережения, чтобы платить за коттедж, они не хотели. Вновь обращаться к Славику Инне Маратовне было неловко. Сын и так серьёзно вложился в этот мамин и тёткин проект, хоть и не особо его одобрял. Поэтому, посовещавшись, сестры приняли единственно правильное, как они посчитали, решение – съехаться. А в квартиру второго этажа взяли жильца. Вернее – жиличку.

Составив текст объявления о «сдаче просторной светлой квартиры в новом респектабельном таунхаусе с тихими интеллигентными соседками в нижнем этаже», принялись ждать кандидаток. Не получив за два месяца ни единого стоящего запроса, слегка напряглись. Риелторы, жаждущие сдать их квартиру за грабительские проценты, были не в счёт. Что не так с объявлением? Неужели в Энске совсем нет молодых порядочных женщин титульной национальности с высшим образованием, без детей, вредных привычек и домашних животных, готовых гарантировать владелицам коттеджа тишину и покой с девяти часов вечера до восьми утра и всего лишь за сумму, в полтора раза превышающую стоимость схожего по площади жилья в черте города? Зато какой вокруг воздух! Какие виды открываются прямо с балкона гостиной!

Прождав ещё месяц, Маратовны со скрипом снизили цену. Затем ещё снизили. И ещё. Хотя в вопросах образования, порядочности и отсутствия вредных привычек готовы были стоять до конца.

И тут им позвонила Диана.

Она как раз заканчивала московский этап своей биографии: получила отличную работу в Энске и собиралась вернуться туда в самое ближайшее время. Предлагаемое Маратовнами жильё подходило ей идеально. Она им – тоже. Несколько раз пообщавшись с Дианой, бабушки чуть не рыдали от счастья: несмотря на все трудности, они всё же сумели найти ту самую, свою квартирантку, которая безукоризненно, что называется, «до щелчка» подходила к их заковыристо-витиеватому пазлу. Обменявшись необходимыми документами и заключив договор, обе стороны жаждали как можно скорее приступить к совместному проживанию.

Диана приехала в Энск меньше недели назад. Устроилась на новом месте, осмотрелась, ближе познакомилась с квартирными хозяйками. Личные впечатления лишь углубили заочную взаимную симпатию. Маратовны вели свою энергично-бурливую жизнь, Диана планировала вести свою. И как можно меньше с ними пересекаться.

Но не вышло. Да ещё в такой день!

Отыскав наконец в лекарственной куче нужную упаковку, она вручила Инне Маратовне две ярко-розовые таблетки (зелёные! как бы не так!), стакан воды и совсем уже было собралась ретироваться к входной двери, как вдруг услышала за спиной судорожные, душераздирающе-безутешные всхлипы:

– Нет, я это просто не вынесу! Не пе-ре-жи-вуууууу…

Мысленно обругав похитительницу коробки на чём свет стоит, Диана, помедлив, всё же обернулась к Инне Маратовне:

– Она сказала, куда пойдёт?

– Нет, разумеется! – та с готовностью подхватила ещё не высказанную спасительницей мысль. – Но утром у Люси всегда один и тот же маршрут: вверх по Ракушечной до детского городка, а оттуда – направо, до автомойки и…

– Кажется, на углу Ракушечной и Песчаной есть контейнерная площадка, – в задумчивости протянула Диана.

– Именно! Именно так! – мелко тряся многочисленными подбородками, закивала старуха.

– Хорошо, я… я попробую что-нибудь сделать. Вернуть её. В смысле – коробку, а не вашу сестру.

Сказала – и выскочила за дверь.

Нет, она пока не опаздывала. Не хватало ещё в первый рабочий день выйти из дома впритык. До автобуса было целых сорок минут, и если эта старая перечница не надумала развеять по ветру с холма утащенную из-под носа сестры фамильную макулатуру, то, скорее всего, она оставит её в закутке для мусорных баков, аккуратно утопленном в живой изгороди в паре кварталов от дома.

В любом случае дальше этого закутка разворачивать поиски Диана не собиралась.

Ей повезло. Точнее, повезло Инне Маратовне. Коробка оказалась именно там, где предполагала Диана. Стояла себе между двух крайних контейнеров, только почему-то без крышки. Наполнена она была под завязку, и ветер успел подхватить несколько верхних листков. Ловить их Диана, конечно, не стала. Мало того, что она прямо сейчас на глазах у всей улицы (пусть и совершенно безлюдной, но вдруг на неё смотрят из окон?) потащит коробку с помойки, так ещё бегать за какими-то никчёмными бумажками… Ещё чего не хватало!

Примерившись, как бы так взять коробку, чтобы ни в коем случае не дотронуться ею до новенького светло-серого офисного костюма в тончайшую фиолетовую полоску, Диана бросила рассеянный взгляд на увесистую стопку чёрно-белых фотографий большого формата, покоившихся на самом верху. Когда-то стопка была перетянута бельевой резинкой, лопнувшей от времени и теперь лежащей, словно дохлый червяк, поперёк верхнего снимка. На нём был изображён какой-то склад. Или цех. Диана в этом не разбиралась. Несколько мужчин в мешковатых тёмных халатах склонились над огромным столом, заваленным чем-то блестящим и угловато-тяжёлым, совершенно неясного назначения. На одном из них были очки в толстой оправе и берет, натянутый чуть ли не до ушей. Несмотря на нелепый вид, мужчина стоял, свободно расправив плечи и указывал в центр стола. Очевидно, что-то рассказывал остальным.

Диана, хоть и спешила, на мгновение замерла. Воровато оглядевшись по сторонам – не видит ли кто, – поворошила стопку фотографий. Кто были эти люди? Мастер и подмастерья? Учитель и ученики? Кем они приходились её квартирным хозяйкам и почему Инна Маратовна так отчаянно зарыдала, даже завыла, когда поняла, что коробка потеряна безвозвратно? Бог его знает.

У неё самой никаких архивно-семейных фотографий отродясь не водилось. Кроме одной. Но думать об этом сейчас было совершенно не к месту.

Когда Диана, отдуваясь, ввалилась в квартиру хозяйки, Инна Маратовна готова была разве что руки ей не целовать. Во всяком случае, радость старушки была столь искренней, столь неподдельной, что Диана не нашла в себе сил сердиться на эту дурацкую историю и её скандальных участниц. Сдув со лба чёлку, она несколько раз молча кивнула в ответ на рассыпаемые благодарности и совсем было собралась со всех ног бежать к автобусной остановке, как вдруг обнаружила, что сумки, оставленной в прихожей, на тумбочке нет. Не успела Диана ни удивиться, ни огорчиться пропаже, как Инна Маратовна бодро отрапортовала:

– Ой, Дианочка, а я вашу сумку отнесла на этаж и повесила на ручку двери. Вдруг, думаю, Люся рано вернётся и тоже решит её выкинуть.

Пробормотав слова благодарности, больше похожие на шипение змеи, Диана, толкнув задом дверь, через две ступеньки взлетела к себе на этаж. Цапнув сумку, собралась наконец выйти из дома, но на мгновение задержалась у зеркала, вовремя вспомнив примету: если затеваешь важное дело и довелось вернуться с дороги – посмотри в зеркало, улыбнись или покривляйся своему отражению, чтобы отпугнуть нечистую силу.

Кривляться Диана не стала, а вот повод для лёгкой одобрительной улыбки нашёлся сам собой. Несмотря на незапланированную беготню, выглядела она, как и задумывала: безупречно. Строгий, весьма недешёвый костюм приталенного силуэта облегал фигуру, выгодно подчёркивая преимущества – высокую грудь и стройные ноги в колготках цвета лёгкого майского загара. Небольшие изящные ступни прятались в черных туфлях на устойчивых «офисных» каблуках. Сумочка в тон маникюра, цветом неуловимо перекликавшегося с еле заметным

узором на блузке, матовые графитово-серые жемчужины на скромных серебряных дужках в ушах.

Да, всё именно так. Безупречно.

Хотя с ушами, как всегда, пришлось повозиться. Трудно, знаете ли, к таким угловатым, без плавных линий и закруглений, крупным и словно бы совершенно не девичьим «фактурным» ушам искать украшения. Тёмный жемчуг был в самый раз. Именно его Диана и выбрала.

Вновь придирчиво оглядев себя в зеркале, она всё-таки не удержалась – сморщила нос и на мгновение высунула язык. Заправила прядь за правое ухо (после чего оно немедленно «влезло в кадр» ещё больше), в который раз напоминая себе, что, согласно бесчисленным приметам и их толкованиям, обладатели подобных ушей являются творческими людьми, способными генерировать множество интересных, нестандартных идей. Они гораздо умнее, сообразительнее и креативнее других. Для того чтобы добиться поставленной цели, такие люди склонны выстраивать сложные многоходовые схемы, но иногда предпочитают идти напролом, демонстрируя силу самого настоящего тарана.

Всё это, как и многое другое, Диана в полной мере относила к себе. Она с детства верила в приметы, порой придумывая их персонально для себя, или специально подбирала особо запомнившиеся, отбрасывая те, что не подходили или просто не нравились. К гороскопам относилась двояко: если предсказание совершенно не совпадало – сразу же о нём забывала. Если совпадало – запоминала, и это очень помогало ей укрепить веру в себя, которая нужна была ей как воздух. Потому что верить в Диану больше было просто-напросто некому.

Бросив в зеркало прощальный одобрительный взгляд, Диана посмотрела на экран телефона и спустилась по лестнице. В запасе у неё оставалось целых пятнадцать минут. Как раз хватит, чтобы спокойным шагом дойти до автобусной остановки и собраться с мыслями. Незапланированная утренняя кутерьма выбила из колеи, а появляться на новом рабочем месте в таком «взъерошенном» виде явно не стоило. Ничего страшного. Пока доберётся до офиса – успеет прийти в себя.

Бодро шагая по тротуару, Диана посматривала по сторонам. Что и говорить, со съёмным жильём ей здорово повезло. Районч ик попался уютный и симпатичный. Частное малоэтажное строительство, организованное солидным застройщиком по единому плану, – это вам не домразвалюха в деревне, вросший в землю чуть не по окна. И не крошка-студия в Новой Москве, в двух часах езды с пересадками до работы. Сядешь на край скрипучего раскладного дивана – коленки упираются в посудомойку. Лучше бы владелец потрудился кровать нормального размера купить, а не эту чёртову бесполезную штуковину, которой Диана пользовалась от силы раз или два. Что в ней мыть? Тарелку, вилку, стакан? Другой посуды у неё практически не водилось. И то правда – зачем? Все свои силы и энергию она тратила на строительство карьеры. Училась, работала. Приползала домой – сразу в душ и в постель. Какие уж тут разносолы.

Зато здесь, в родном городе, покинутом вроде бы безвозвратно, у неё всё будет не так. Променяв Энск на заманчиво-призрачные огни столицы, Диана и представить себе не могла, что когда-нибудь вернётся сюда, чтобы начать движение к цели. И обязательно её рано или поздно достигнет. Без всяких «вдруг повезёт» или «если карта правильно ляжет». У неё всё получится. Иначе не может быть.

Выйдя на широкий перекрёсток, одновременно являвшийся площадью с конечным автобусным кольцом, Диана поёжилась от налетевшего порыва прохладного ветра, бросившего ей в лицо запахи моря. Невольно вздохнула: в городе – разгар лета, целых двадцать два градуса, а ей хотелось поплотней запахнуть свой изящный, но не слишком тёплый пиджак из тонюсенькой шерсти. Хорошо бы ещё и палантин на плечи накинуть, который она в последний момент решила оставить в прихожей. И зря! Сейчас бы запястья не покрывались пупырышками. Да и в Москве такую погоду сочли бы для июля прохладной. Но Диане было отлично известно, что по местным меркам это чуть ли не самый шикарный вариант. Энск – город северный, лето

здесь стремительное и не особенно тёплое. Дальше будет только хуже – просто холодно, очень холодно, холодно с ветром, льдом, снегом и темнотой. А она ненавидела холод! Всей душой и всем телом, жаждущим солнца, тепла, ярких лёгких одежд, фруктовых коктейлей с мартини и ромом в высоких разноцветных бокалах, музыки, смеха, танцев на мостовой до утра…

И всё это ей недоступно. Сейчас недоступно. Пока она не сделает то, что должна. И вообще, если так нравится жариться в тропическом пекле – может, стоило выбрать другую специализацию? Не север, а юг? Увы, жизненные обстоятельства порой складываются так, что люди не властны даже над собственным выбором. Диана не была исключением.

Устроившись в автобусе подальше от кондиционера, Диана вновь проверила время. До начала рабочего дня почти час. Отлично, она придёт в офис в первых рядах. А в клиентском отделе, куда её взяли менеджером по развитию корпоративного направления, наверняка и вовсе окажется первой. Так и было задумано: можно будет спокойно осмотреться и начать знакомиться с коллегами по мере их появления, а не выставляться на всеобщее обозрение множества незнакомцев. Ироничные шуточки в духе «ой, смотрите, кто к нам пришёл!», пристальные оценивающие взгляды – нет, такой вариант Диане решительно не подходил. Куда лучше сразу представить себя в наиболее выгодном свете.

Ещё раз оценив свой план и не найдя в нём изъяна, Диана принялась смотреть в окно.

Зрелище открывалось противоречивое, знакомое и незнакомое одновременно. Она отлично помнила, как выглядел Энск в год её отъезда в Москву. Обычный город Русского Севера, выросший на месте приморского посёлка в середине прошлого века, где неподалёку был построен деревообрабатывающий комбинат и проложена ветка железной дороги. Улицы, сплошь застроенные типовыми панельными пятиэтажками, чьи «весёленькие» сине-зелёные фасады чуть ли не в год строительства изуродовали безобразными серыми цементными полосами, которые замазывали щели между стыками плит, центральная площадь с приземистым кубиком кинотеатра, домом культуры и бывшим обкомом, в здании которого и теперь заседало городское начальство. Чахлый скверик с вечно выключенным фонтаном. Разномастные торговые павильоны, облепившие прибрежные улицы, и гордость энской коммерции – торговый центр, построенный на месте бывших рыбных складов. К нему вёл облагороженный «променад»: километровый кусок набережной, уставленный безвкусными торшерами-фонарями, слишком пышными и развесистыми для скромных местных пейзажей. В отсутствие густой зелени каких-нибудь южных платанов и кипарисов они смотрелись голо и неуместно.

И как же Энск изменился теперь! Появились целые кварталы новых современных домов. Не огромных многоэтажек, протыкавших крышами низкое северное небо, а вполне симпатичных жилых комплексов с цветными фасадами и бесчисленными магазинчиками и кафешками на первых этажах. Проезжая мимо одного из таких, Диана невольно залюбовалась его прихотливой отделкой и блеском стекла, сплошь закрывавшего просторные лоджии. Приятно, наверное, выйти туда с чашечкой кофе, сесть в кресло и, прищурившись, смотреть сквозь дымчатое стекло вдаль, на блестевшую за соседними крышами полоску залива. Это тебе не протискиваться внутри застеклённых курятников в стиле «кто во что горазд», во множестве облеплявших многоэтажки её детства и прятавших внутри всякое нужное барахло, которое иначе негде хранить, кроме как на балконе, – зимнюю резину, банки с соленьями, велосипеды и детские санки.

Проводив взглядом исчезнувшие за поворотом новостройки, Диана поёрзала на сиденье, непроизвольно выпрямившись и расправив плечи: когда-нибудь у неё тоже будет квартира в таком красивом доме. Просторная, светлая, с огромным-преогромным балконом. И даже лучше – не просто квартира, а свой собственный дом, в котором она станет полноправной хозяйкой. Единственной. Его не придётся делить ни с кем из случайных соседей, то и дело вторгавшихся в её жизнь все последние годы. Нет уж, хватит с неё закутков, выгородок и прочих коливингов. В конце концов, ей двадцать восемь! Пора браться за обустройство собствен-

ной жизни всерьёз. Тем более что помощи ждать всё равно неоткуда – вот уже десять лет, как она живёт, предоставленная самой себе.

Диана выросла в чисто женской семье, с мамой и бабушкой. Никаких мужчин у них в доме отродясь не водилось. Её мать Елена, молчаливая, замкнутая, рано состарившаяся и подурневшая женщина, работала официанткой в казино при гостинице «Интурист». Работа по большей части была ночной: Елена уходила вечером и возвращалась под утро. Почти всегда – усталой и раздражённой, иногда по-настоящему злой. Злилась на всех: на более удачливых и нахальных товарок-официанток, то и дело норовивших оттереть её от выгодных столиков, на свою жизнь матери-одиночки, которой приходилось поднимать дочь без чьей-либо помощи. При этом помощь собственной матери, бабушки Дианы, как будто бы не считалась. А ведь бабушка помогала им как только могла. Именно она растила маленькую Диану, пока та была дошкольницей: зимой в городе, а в тёплое время года в деревне, откуда все они были родом.

Официанткой Елена была не всегда. До рождения дочери она работала крупье в том же казино при гостинице. Работа не в пример приятнее и денежнее. Да и статус уж какой-никакой, а повыше. Стоишь себе в черно-бордовой жилетке в обтяжечку, надетой поверх белой шёлковой блузки, улыбаешься состоятельным визитёрам и знай себе тарахтишь: «Делайте ваши ставки, дамы и господа», «Ставки сделаны, ставок больше нет». Глядишь – кто-нибудь из везунчиков, подгребая к себе выигрыш, нет-нет, да и пошлёт щелчком в её сторону фишку-другую. Или сунет купюру в узкий нагрудный карман, свернув её наподобие кокетливого платочка. Ещё и за грудь норовит ущипнуть, если пришёл без спутницы или слишком пьян, чтобы себя контролировать. На такие пустяки Елена не обижалась. Лишь смеялась в ответ, весело сверкая глазами. Особенно если купюр было две или три.

Воспоминания о тех временах она всегда сопровождала мечтательными протяжными вздохами. Но что поделать, всё кончилось слишком внезапно и быстро. Пока Елена была в декрете с новорождённой дочкой, её бессовестно подсидели: кто-то из «стаи коллег» пропихнул на её место свою молодую родственницу, готовую и вкалывать, и улыбаться клиентам не меньше, чем вылетевшая из обоймы предшественница. Вернуться в казино Елене удалось лишь официанткой. Времена были такие, что и за это пришлось чуть не ноги начальству сверху донизу обцеловать. Иначе путь был один – продавщицей в ларёк. Чем, собственно, всё равно всё и кончилось.

Когда маленькая Диана слушала бесконечно повторяющиеся монологи о «золотых „интуристовских“ временах», она постоянно испытывала вину: ведь это из-за неё мама потеряла хорошую должность и теперь чувствовала себя несчастной. Об отце Елена дочери никогда не рассказывала. А та не особо и спрашивала. Да и о чём спрашивать? О ком? О том, кого не видела никогда в жизни? У половины, если не у двух третей её друзей родители были в разводе либо, как и у неё, вовсе не было никаких «отцов».

В общем, жилось трём женщинам довольно безрадостно. Даже несмотря на то, что кое-какие деньги в семье всё же водились. Зато не водилось ни душевной близости, ни сердечного тепла. Если как следует разобраться, всё детство до Дианы никому не было дела: мать была слишком занята своими настоящими и выдуманными проблемами, а потом и вовсе начала выпивать, а у бабушки сил хватало только на то, чтобы с грехом пополам вести их немудрёное хозяйство, но не на то, чтобы по-настоящему сблизиться с внучкой, заниматься с ней, проявлять любовь и заботу.

В школе Диане не нравилось. Строгости, безразличия учителей к заурядной тихоне и указаний в духе «делай, как сказано, и помалкивай» ей хватало и дома. Но училась Диана неплохо. Во-первых, потому, что была способной и ей многое легко давалось, а во-вторых, потому, что быстро поняла: если хочешь добиться в жизни успеха – нужно изо всех сил «тянуть учебную лямку». Становиться звездой школьных олимпиад вовсе не обязательно, но получить

нормальное образование нужно. Так что отличницей Диана не была, но и двоечницей – тем более. Правильнее будет сказать – была хорошисткой, крепким устойчивым «середняком».

Ей было пятнадцать, и девятый класс шёл к концу, когда жизнь семьи коренным образом изменилась. Уже балансируя на грани увольнения из «Интуриста» (практически ежедневное прикладывание к стакану в рабочее время руководство и не подумало оставлять без внимания), в какой-то момент по совету сомнительных «друзей» Елена влезла в аферу в стиле «купим дёшево – толкнём дорого». Дело не выгорело – какой из неё бизнесмен! Чтобы рассчитаться с долгами, пришлось продавать квартиру и перебираться всем вместе в деревенский бабушкин дом. Там Елена достигла неизбежного карьерного дна: засела в продуктовом ларьке и стала пить ещё больше.

Внезапный переезд в деревню стал для Дианы настоящим ударом. К тому времени она уже вовсю составляла честолюбивые планы на будущее: развязаться с учёбой, уехать в Москву и во что бы то ни стало там зацепиться. И утрата даже такой скромной стартовой ступеньки, как Энск, в эти планы никак не входила. Оканчивать школу в деревне – что могло быть хуже?! А матери, похоже, было совершенно всё равно, где бухать. Бабушка сильно сдала и с трудом справлялась с домашним хозяйством, фактически таща на себе пьющую дочь и взрослую внучку. Чуть больше года спустя после переезда семьи в деревню бабушка умерла. Мать и дочь отдалялись друг от друга всё больше. Елена пила уже не просыхая, часто не приходила домой ночевать, в конце концов угодила по пьяни под грузовик и умерла в «Скорой», не доехав до больницы. Это случилось накануне Дианиного выпускного. Несколькими неделями раньше ей исполнилось восемнадцать.

Почти весь первый послешкольный год осиротевшая девушка провела в свалившихся на неё житейских хлопотах, к которым совершенно не была готова: похоронах, оформлении наследства, попытках продать бабушкин дом (не получилось) и подготовке к переезду. Жгла мосты – прозябать в забытой богом деревне на Севере она не собиралась. План был прежним: приехать в Москву, найти жильё и работу и начать пробиваться в жизни. Собственными руками строить себя и свою судьбу.

Первые годы дались очень трудно. О том, чтобы снять квартиру, и речи быть не могло. Полученных в наследство от бабушки денег (от матери Диане не осталось ни копейки) едва-едва хватало на комнату, да и то несколько месяцев она снимала её пополам с одноклассницей, отправившейся вместе с Дианой покорять столицу. Чтобы выжить, девушка продолжила «семейную династию» – пошла официанткой в сетевой ресторан. Работа была сущим адом. Да и весь первый год в Москве – тоже. Но потихоньку жизнь стала налаживаться. Освоившись и слегка отдышавшись, Диана задумалась о получении образования. Выбрала сферу туризма.

Училась заочно: на бюджет не прошла по баллам, а на платное очное не хватило бы денег, да и на что жить во время учёбы? Хорошо, что удалось быстро найти работу по специальности. К этому вопросу Диана подошла очень серьёзно, чуть не каждый день мониторила в Сети появление новых вакансий. Устроилась в турфирму, сначала на скромную должность, потом набралась опыта, стала расти.

За восемь лет Диана стала профессионалом, начала неплохо зарабатывать, набрала свою базу клиентов. Её специализацией была подготовка туров по Русскому Северу. Спрос на них был не настолько велик, как на поездки в жаркие страны. Но и возни с бесконечными толпами горластых туристов, купивших на рубль и требовавших на миллион, тоже было меньше в разы. Да, северные туры были не из дешёвых, и купить их мог не любой. Но в том-то и был интерес – сначала зацепить, а потом «раскачать» потенциального путешественника с деньгами, но без понятия, чего ему хочется, на экзотическую поездку в Заполярье или даже в Арктику. Зацепить так, чтобы у него глаз как следует заблестел. Чтобы он не только себе купил тур, но и жену с собой прихватил. Или невесту. Невесту даже лучше: предложение руки и сердца или помолвка

среди бескрайнего льда – что может быть необычнее?! А какие фотографии можно будет там сделать!

Одним словом, специалистом Диана стала просто отличным.

Профессиональный мир тесен. Если крутишься в нём несколько лет – рано или поздно заводишь много знакомств. И не только в Москве. Вот и Диана узнала о том, что в её родном Энске есть солидная фирма, «Девяностый градус», специализирующаяся именно на местном северном туризме. К этому времени в рамках компании, где она работала, ей давно стало тесно. Но расти было некуда. Поэтому, как следует поразмыслив и пособирав в Сети информацию о «Девяностом градусе», Диана отправила своё резюме. Наобум. Ответа ожидаемо не получила. Ни капли не обескураженная, она выждала некоторое время, приглядела открывшуюся вакансию – и вновь написала в отдел персонала. Ей любезно ответили, что будут иметь в виду при рассмотрении всех кандидатов, и вновь замолчали. Осталось только съехидничать в собственный адрес «будете проходить мимо – проходите» и махнуть на эту затею рукой, но не Диане. Она продолжала осаждать компанию – неназойливо, но планомерно. И чудо случилось: ей ответил не бот, а живой человек. Да какой! Через голову собственного эйчара Диане написала Марина Юрьевна Верховодская, руководитель отдела по работе с клиентами. Диана была удивлена не меньше, чем обрадована: похоже, внутренней субординацией на её следующем месте работы особо не заморачивались. Что ж, так даже лучше: можно сразу представить себя будущему руководителю в наиболее выгодном свете, минуя стандартное собеседование в отделе кадров. Пару раз пообщавшись с Дианой онлайн, изучив присланные ею проекты и тщательно заполненные анкеты, Марина Юрьевна не стала тянуть и распорядилась выставить дерзкой «москвичке» подобающий офер. Вновь переписка, онлайн-чаты, согласование деталей и дат – и вот Диана Голицына возвращается в Энск, чтобы стать частью команды «Девяностого градуса».

Поток Дианиных воспоминаний был прерван голосом кондуктора, объявившего нужную остановку. Выйдя из автобуса, Диана, не отвлекаясь и больше не глядя по сторонам, направилась точно к нужному зданию. Заблудиться было невозможно: она была здесь вчера, получала пропуск и оформлялась в отделе кадров. Приложив к электронному замку пластиковую карту, Диана прошла сквозь стеклянные двери, разъехавшиеся перед ней с тихим шипением и, минуя лифтовый холл, поднялась на второй этаж, попутно успев удивиться: к чему в трёхэтажном здании лифты? Да ещё целых два? Неужели руководство компании настолько плохо знает цену деньгам, что готово к бессмысленным тратам? В это было трудно поверить: что-что, но деньги успешные бизнесмены умеют считать. А «Девяностый градус» очень-очень успешная компания. Иначе стала бы она столько времени домогаться этой работы?

Как и ожидалось, в холлах и коридорах второго этажа, где располагался клиентский отдел, было пусто. Значит, можно позволить себе не спешить и хорошенько оглядеться по сторонам. Спокойно оценить ремонт, дизайн и декор. Ведь, даже просто рассматривая отделку стен, постеры в холлах и мебель, стоящую у кофейного автомата, можно много узнать об обитателях любого офиса. И здешние – тоже не исключение.

По всему выходило, что работать ей предстояло в дружном (даже фамильярно-приятельском) разновозрастном коллективе, в котором преобладали мужчины, но и женщин тоже было немало. Об этом свидетельствовал большой стенд, увешанный фотографиями улыбающихся сотрудников. Никакого формализма или намёка на дресс-код не наблюдалось: все были одеты во что угодно, но только не в костюмы и галстуки. Невольно одёрнув свой тщательно выбранный пиджак, Диана поджала губы: да уж, это вам не Москва. Интересно, а клиентский отдел тоже так выглядит? Весь поголовно? Ветровки, оверсайз-худи, футболки с двусмысленными принтами… Или только полевые сотрудники позволяют себе подобные вольности?

Томиться неизвестностью предстояло недолго: в конце коридора обнаружилась нужная дверь. Вновь попытавшись приложить к ней пластик, Диана увидела, что дверь не закрыта. Мимолётно нахмурилась: значит, как ни старалась, всё же пришла на работу не первой.

Но в просторной комнате, даже скорее зале, было пусто. Лишь в самом конце, в эркере у окна, за столом кто-то сидел. Кто именно – понять оказалось трудно: кресло с высокой спинкой было развёрнуто в сторону солнца, заливавшего стол.

Не успела Диана откашляться, чтобы обозначить собственное присутствие, как сидевшая (элегантные туфли на вышитом кожаном пуфе не оставляли сомнений, что их владелица – женщина) крутанулась на кресле и встала. Сделав навстречу Диане пару шагов, она остановилась у края стола и, уперев кулаки в поясницу, с наслаждением потянулась, покачалась вправо и влево. Даже глаза прикрыла от удовольствия.

Диана, бодро шагавшая навстречу начальнице, чуть не споткнулась о несуществующую складку ковра. Сомнений у неё не возникло: перед ней стояла Марина Юрьевна. Высокая женщина лет около сорока, выше Дианы чуть не на полголовы, с невероятной тёмной косой, уложенной короной вокруг царственно откинутой головы, с худыми руками, обтянутыми длинными рукавами узкого вишнёвого трикотажного платья, длиной до самых лодыжек – такого несуразного, нелепо неуместного в её положении. При всём равнодушии к чужой внешности Диана всё же отметила про себя, что вряд ли начальнице стоило так одеваться сейчас. Потому как Марина Юрьевна, лицо которой Диана несколько раз видела на экране монитора во время созвонов и собеседований, оказалась весьма заметно беременной. Месяц был примерно шестой – Диана в этом не особенно разбиралась. По тому, как гордо начальница выставляла на всеобщее обозрение свой живот, словно специально подчёркивая округлившуюся талию совершенно неподходящей одеждой, можно было предположить, что с самооценкой, чувством собственной значимости и даже исключительности у неё всё в полном порядке.

Да, всё было именно так. Диана уловила эти волны спокойной властности и полное отсутствие сомнений в своей правоте даже сквозь экран телефона ещё во время первых созвонов. О том, что Марина Юрьевна в положении, она тогда понятия не имела.

Впрочем, разве её это как-то касалось? Абсолютно никак. Диана приехала в Энск строить карьеру – вот на этом ей и нужно сосредоточиться. И начать стоит прямо сейчас.

Между тем, закончив свою микрогимнастику, Марина Юрьевна «офисно» улыбнулась и вдруг произнесла по-французски какую-то длинную фразу.

– Что, простите? – суетливо переспросила Диана. И немедленно обругала себя за эту самую суетливость.

И ведь даже поздороваться ещё не успела, зато произвести впечатление невежды, имеющей к тому же проблемы со слухом, – пожалуйста! А всё потому, что эта гранд-дама с ходу сбила её с толку и своим отстранённо-возвышенным беременным видом, и внезапным французским, будь он неладен.

– Я сказала «мир принадлежит тем, кто поднимается на заре». Это французская поговорка. Очень старая, но всегда актуальная, – улыбнувшись, ответила Марина Юрьевна. – Вы поступили разумно, придя сегодня в офис пораньше. Мы сможем многое обсудить, пока не собрались остальные.

Выискивать в этой улыбке насмешливую снисходительность или чувство превосходства умеющего к месту употребить иностранный афоризм над всем остальным человечеством Диана не стала. В конце концов, она сюда не переводчицей нанялась. Улыбнувшись в ответ, Диана ещё раз представилась (мало ли, вдруг менеджеров в «Девяностый градус» набирают десятками) и произнесла-таки заготовленные приветственные фразы, которые так старательно репетировала дома у зеркала.

Дождавшись, когда Диана закончит, Марина Юрьевна улыбнулась ей уже совершенно иначе и указала на один из рабочих столов, без фотографий в рамочках, немытых кружек и цветных стикеров на мониторе.

– Вот ваше новое рабочее место. И, если можно, давайте на «ты»?

В ответ Диана горячо закивала. Сама она тыкать начальнице, разумеется, не собиралась. Между тем, взяв с собственного стола кружку с каким-то мутноватым напитком, испускавшим резкий запах ароматических трав, Марина Юрьевна подвела Диану к карте области, закрывавшей целую стену между окном и столиком с кофемашиной, и принялась комментировать облепившие её цветные флажки и пластиковые фигурки. Это были туристические объекты, с которыми работала фирма, её многолетние партнёры и разовые контрагенты. Почти без пауз сообщая Диане множество названий, фамилий и дат, Марина Юрьевна попутно расспрашивала о работе в Москве. Её интересовали схожие проекты, перспективы развития и объёмы продаж, но больше всего – качество «клиентского материала», с которым новая сотрудница пришла в «Девяностый градус». Диана отвечала развёрнуто и спокойно. Никаких иллюзий она не питала: её взяли в фирму именно из-за клиентской базы, которую она была твёрдо намерена подключить к новым продуктам. Потому как девочки с улицы, пусть и с московской, умеющие бойко отвечать на звонки и строчить сообщения в мессенджерах, никому особенно не нужны. Своих предостаточно.

Марина Юрьевна слушала её с одобрительной мягкой улыбкой, кивая. Было видно, что уверенные ответы Дианы ей нравятся. Обсудив общее, перешли к частностям: трудовые права и должностные обязанности, коммерческая тайна, корпоративная этика, ответственность и отчётность. Всё было более-менее знакомо и удивления у Дианы не вызывало. Поощряемая начальницей, она тоже принялась задавать вопросы. Глядя со стороны, как они непринуждённо беседуют, трудно было предположить, что женщины познакомились полчаса назад, а не работают бок о бок уже долгое время.

– А сколько всего менеджеров работает в отделе? – спросила Диана.

– Семь. Трое на удалёнке – в Питере, в Мурманске и в Новосибирске. Четверо в офисе. Ты станешь пятой. Я, кстати, никак в толк не возьму: каким ветром тебя принесло в Энск? Судя по резюме, у тебя были отличные перспективы в Москве. Да, помню, ты говорила, что развитие кончилось. Но ведь на нём свет клином сошёлся. На то она и Москва… – Тут Марина Юрьевна многозначительно вскинула брови, словно беря Диану в сообщницы своего туманно-многозначительного высказывания. – В крайнем случае перебралась бы в Питер. Там, конечно, клиенты попроще, но тоже вполне перспективно. Но Энск… Холодно, мелко, провинциально. После Москвы – никакого масштаба. Ты ведь местная, насколько я помню? Наверняка уезжала с мыслью никогда сюда не возвращаться? Не тряси головой – все нормальные люди так думают. И что же тебя заставило изменить эти планы?

– И вовсе не мелко! – добавив в голос как можно больше искренности, горячо возразила Диана. – Город так изменился за последние годы! Я видела, поверьте, мне есть с чем сравнить. Я считаю, это нормально – строить карьеру там, где условия лучше. Я и в Москву за этим поехала. А когда условия изменились и лучшее предложение мне сделали в Энске – вернулась сюда.

Выслушав эту пылкую тираду, Марина Юрьевна только хмыкнула и чуть повела плечами, всем своим видом показывая, что считает такой ответ достаточно спорным. Но продолжить расспросы не успела: входная дверь распахнулась, и в комнату разом ввалилась толпа. Во всяком случае, именно так показалось Диане. Вновь прибывшие весело смеялись, вразнобой досказывая друг другу начатое ещё в коридоре. Увидев начальницу, притихли. Но лишь на мгновение. Поздоровались нестройным хором и разбрелись по местам: кто – к рабочему месту, кто – к кофемашине.

– Внимание, персонал! – голосом диспетчера пожарной части вдруг сказала Марина Юрьевна и, взяв Диану за руку, вышла на середину комнаты. – Представляю вам нашу коллегу. Диана Голицына, новый менеджер по работе с клиентами. Очень перспективная и зубастая. Будет разрабатывать собственную клиентскую базу. И попутно откусывать, у кого что плохо лежит. Если я разрешу.

Диана бросила на неё короткий озадаченный взгляд. Откусить у коллеги жирненького клиента любой нормальный менеджер, конечно, никогда против не будет, но зачем же напоминать об этом во всеуслышание? Да ещё в день знакомства? Однако высказанная угроза никого из присутствующих ни капельки не смутила. Диане улыбались, махали, выкрикивая с мест собственные имена. Голова ожидаемо пошла кругом: Ригель, Настя, Алёна, Пётр, ещё паратройка вошедших и немедленно вышедших, успевших лишь поднять вверх большой палец и запутать её ещё больше, – запомнить всех было решительно невозможно. Диана и не пыталась. Для этого у неё будет достаточно времени. А пока – за работу.

Хорошо, что Марина Юрьевна, просидевшая с ней почти до полудня, перед обеденным перерывом уехала из офиса по каким-то важным делам. Вдвойне хорошо – что к вопросу причин Дианиного переезда в Энск она больше не возвращалась. Причины, разумеется, были, но никого из присутствующих они не касались.

После ухода начальницы офисный народец заметно расслабился. Голоса зазвучали чуть громче, фоном включили музыку, стали чаще выходить в коридор. Продолжая улыбаться как заведённая, едва лишь ловила обращённый к ней чей-либо взгляд, Диана осматривалась, вникала в дела. Когда перед обеденным перерывом вся компания отправилась на перекур – тоже пошла. Обычные сигареты она не курила, но электронную в сумочке всегда имела с собой. Для таких вот именно случаев – составить компанию, не выделяться на общем фоне. Сидя на скамейке во внутреннем дворе, Диана осматривалась по сторонам, радуясь, что к ней особо не пристают. Оказывается, здание фирмы гораздо больше, чем ей показалось снаружи. Парадный фасад, выходящий на улицу, был одной из сторон буквы П, вторая сторона и соединяющая их перемычка образовывали просторный двор, перекрытый шлагбаумом. За ним располагалась корпоративная парковка. Наблюдательный человек только по виду и маркам машин мог многое узнать о компании. Новенькие внедорожники, навороченные, в вызывающе нарочитой грязи чуть не по верхнюю кромку стекла или вылизанные до зеркального блеска, парочка олдскул-мобилей от любителей древностей, ряды «крепких середняков» различных марок и годов выпуска. Определённо, дела у «Девяностого градуса» были неплохи.

– Эй, Дина, камон! – донеслось до неё. – Опоздаем в кафе – весь кисель расхватают.

Диана обернулась. От входа ей призывно махал высокий нескладный парень. Торчащий чуб, нос, подбородок, кадык и углы капюшона, которые он постоянно дёргал вперёд, если смотреть сбоку – образовывали причудливую зазубренную линию. Похоже, именно поэтому его все вокруг звали Ригель. Или это всё же фамилия и такие совпадения в жизни бывают?

– Ригель, ты что, глухой?! – чуть не хором возмутились Алёна и Настя. – Какая она тебе Дина? Диана!

Чтобы Ригель не успел продолжить своё выступление какой-либо не особо умной сентенцией типа «а в чём разница-то?», девушки прогнали его внутрь здания и сами помахали Диане. Та сунула в карман электронную сигарету и отправилась вслед за коллегами. Сначала в кафе, а потом – на рабочее место.

Первый день прошёл ожидаемо быстро. Диана была любезна, в меру разговорчива, но никому не навязывалась. По опыту зная, что менеджеры по работе с клиентами – заядлые индивидуалисты, она и не ожидала, что к ней полезут с «наставничеством» или засыплют советами. Когда финансовый результат твоего труда почти исключительно зависит от тебя самого – никто не спешит опекать соседа или проникаться духом коллективизма. И ей это было как минимум на руку.

Когда, возвращаясь с работы и прокручивая в голове первый офисный день, Диана мельком взглянула в окно квартирных хозяек, то невольно замедлила шаг. А потом и вовсе остановилась, заулыбалась. После утреннего скандала, похоже, Маратовны помирились. Обе бабушки мирно сидели за столом и рассматривали те самые фотографии из спасённой коробки. Всю скатерть ими завалили. Окно они закрыли, и слов Диана не могла разобрать. Но ей было видно, как, беря то одну, то другую, Маратовны совали фотографии друг другу под нос и, тыкая в изображения пальцем, что-то оживлённо говорили друг другу. Вздыхали. Инна Маратовна то и дело прикладывала к глазам свой неизменный бумажный платок. Младшая сестра гладила её по плечу, утешала.

На душе у Дианы стало тепло. Вот так бы и сразу! А не таскать у беспомощной толстухи-сестры из-под носа коробки с семейным архивом.

День завершался. Он прошёл так, как и запланировала Диана. В холодильнике дожидалась мини-бутылка шампанского. Вылив в бокал её содержимое, девушка подошла к окну и прищурилась на вечернее солнце, только-только закатившееся за холм. На поверхности блестел самый краешек. Тонкий ломтик, золотистая долька. Миг – и он тоже пропал. Дело двигалось к ночи, но Диане было отлично известно, как выглядит в Энске июльская ночь: солнце не спрячется за горизонт, а, словно мяч, отпружинит от его линии и вновь начнёт своё восхождение в небо.

Точь-в-точь, как и собиралась Диана, коснувшаяся бокалом бокала своего отражения-двойника в оконном стекле: оттолкнуться от низшей точки и ринуться вверх.

Ставки сделаны. Игра началась.

Глава 2

С первых же рабочих дней Диана почувствовала себя загруженной по уши. Быстро вникнув в здешние нюансы и тонкости, принялась планомерно утюжить собственную клиентскую базу, предлагая тем, с кем вела переговоры ещё в Москве, новые туристические продукты. Вернее, продукты были не такими уж новыми. Арктические просторы, заснеженные пики Хибин или ледокольные туры по Северному морскому пути – для всех одинаковые. Но большинство её старых клиентов привыкли работать именно с ней, Дианой Голицыной, и были готовы увидеть любое название компании на туристическом ваучере. У каждого свои причины: кому-то нравилась её манера общения, умение пробудить интерес к приключениям и заразить собственным драйвом, кому-то – она сама, а кому-то – скидки и бонусы, которые Диана успешно выбивала из руководства.

Она часто задерживалась в офисе по вечерам, оставаясь в клиентском отделе в полном одиночестве. Семьи у Дианы не было, зато свободного времени и желания зарекомендовать себя лучшим образом – хоть отбавляй. Таким задержкам способствовала и трёхчасовая разница с Москвой, где жили почти все её клиенты. Так что работать по вечерам было даже удобнее.

Вечерняя офисная тишина ни капельки не угнетала. Выбираясь из-за компьютера, чтобы немного размяться, она прогуливалась по пустынным холлам и этажам. Смотрела в окна на город, мечтала о будущем. Которое обязательно будет успешным, ведь она для этого очень-очень постарается.

А днём, когда офис наполнялся людьми, Диана сидела за своим столом тихо-тихо, как мышка. Она целиком погружалась в дела, и участвовать в неофициальной офисной жизни, перекурах и сплетнях, ей было практически некогда. Да она и не слишком это любила. Тем не менее, чтобы не сильно выделяться на общем фоне, время от времени всё же приходилось тусить с коллегами в офисном дворике или кафе. Это время Диана старалась потратить с пользой, выясняя, кто есть кто в «Девяностом градусе». Больше всего информации сообщила ей Настя, простодушная и жизнерадостная сплетница, с которой они вместе работали в клиентском отделе. Девушки были почти ровесницами и вместе ходили в обеденный перерыв в офисное кафе. Слушая Настину болтовню, Диана многое узнала о сотрудниках фирмы. В основном Настины истории касались молодых мужчин. От одного из турлидеров Настя вот уже месяц была без ума. К несчастью, тот даже не смотрел в её сторону. Диана слушала эти рассказы и про себя только посмеивалась. Похоже, Настя была из породы людей, готовых влюбляться чуть ли не по календарю. Месяц – в этого, следующий – в другого. Настя и сама знала об этой своей особенности и не особо грустила из-за равнодушия «избранника». Но собственные чувства считала хорошей темой для обсуждения с новенькой. Большинство остальных офисных девчонок были в курсе её «графика сердечных страданий» и всячески старались избегать этой темы. Просто потому, что достало.

О руководстве «Девяностого градуса» Диане тоже удалось узнать кое-что. Хозяина звали Артур Королёв. Настя рассказала, что он владел фирмой, как говорится, «в одно лицо», с незапамятных времён. Лет двадцать, а то и больше. Сам создал, сам строил и достраивал по кирпичику, приращивая новыми проектами и направлениями. Мужику почти шестьдесят, всю сознательную жизнь в бизнесе, а до сих пор носится с идеями, словно стажёр. Того и гляди – притащит из очередной поездки что-нибудь новенькое.

– Что же в этом плохого, если фирма растёт? – спросила Диана.

– Ничего, разумеется, – пожала плечами Настя. – Только нам всем тогда напрягаться придётся по самое не могу. Новые туры – как новые грабли. Никогда не знаешь, как именно и

кому в лоб прилетит. Сейчас наш король как раз укатил куда-то на Дальний Восток. То ли в отпуск, то ли за новыми профвпечатлениями. Уже месяц, как его нет. Видать, скоро вернётся.

– Почему «король»? – удивилась Диана.

– Потому что – Артур, – снисходительно улыбнулась Настя. – Байки про рыцарей Круглого стола во главе с королём Артуром, надеюсь, слыхала?

– Конечно слыхала! – с избыточной торопливостью ответила Диана.

Она терпеть не могла, когда кто-то, пусть и в шутку, насмехался над её умственными способностями. И пусть тут дело было вовсе не в уме, а в эрудиции и в общей начитанности (скорее даже «нахватанности»), но так повелось ещё с учёбы в Москве, где постоянно приходилось доказывать, что у неё, «понаехавшей», кругозор ничуть не хуже, чем у местных студентов.

Поймав озадаченный взгляд Насти, явно не ожидавшей такой бурной реакции, Диана поспешила перевести разговор на более спокойные рельсы.

– Если босс в отъезде – кто его сейчас замещает? Марина, наверное? Или главбух?

– Нет, что ты! – замотала та головой. – Главбух у нас совсем не по этой части. Зам у Королёва, конечно, имеется, но все важные решения тот всё равно принимает сам. Зачем ему лишняя офисная прокладка? Босс у нас современный. Такой… «вечно на связи». Наверняка даже спит с телефоном под подушкой. Он, кстати, завидный жених – вдовец. Жена умерла несколько лет назад, и кое-кто решил попытать счастья и занять её место. Но без толку – Королёв, что называется, женат на работе. Во всяком случае, никто из офисных тёток в качестве спутницы жизни его не интересует. У него и дочка имеется, Александра. Взрослая, типа как мы с тобой. Живёт отдельно, в Москве. В Энске почти не бывает – очень надо в нашу дыру приезжать. А он к ней мотается время от времени и потом постит фотки у себя на страничке в Сети.

– Конечно, если папа богатый – зачем ей жить в Энске, – соглашаясь, покивала Диана. – Она, небось, замуж в Москве собирается. Или уже? Может, и внуки тогда на подходе?

– Не, босс её учиться бизнесу сначала загнал, а потом на работу к знакомым в турфирму засунул, – возразила Настя. – Мне Светка, его секретарша, рассказывала, что он спит и видит, когда доча ума-разума наберётся и вернётся в Энск с фирмой ему помогать. Он будет всем, как обычно, рулить, а она – при нём на подхвате. Здорово, правда?

Тут Настя на секунду сделала вдохновенно «придурочное» лицо: закатила глаза и высунула язык. Девушки переглянулись и не удержались – так и прыснули со смеху. Чтобы богатая наследница добровольно бросила столичную жизнь со всеми её привилегиями и удовольствиями и вернулась в провинцию – нет, ну нельзя же быть настолько наивным! Даже если ей светило работать с отцом. Тем более. То, что в Энск вернулась Диана, получившая именно здесь отличное карьерное предложение, – это понятно. Но дочь босса вряд ли так просто сюда заманить.

– А что Марина? – продолжала расспросы Диана. – Мне показалось – она тут важная птица.

– Ещё какая! – ответила Настя, мигом бросив кривляться. – Настоящая примадонна. Ты не смотри, что она всем подряд улыбается. Я сколько раз видела, как она ровно с этой улыбкой такие вещи творила… ух!

– Что за «ух-вещи» такие? – поинтересовалась Диана, от внимания которой не ускользнуло изменение в поведении Насти. Только что та была готова ехидничать и острить, пока они болтали о хозяине фирмы и его дочери, и вот уже аккуратно оглядывалась по сторонам и понизила голос, говоря об их общей начальнице.

– Видала как ходит? – между тем, продолжила Настя, пропустив Дианин вопрос мимо ушей. – Как себя держит, даром что в положении? У неё что клиенты, что сотрудники – все в кулаке. Куда лицом развернула – туда и шагай. И не дёргайся. Её сам Королёв знаешь как уважает? А по мне – так и боится. Чуть-чуть. Во всяком случае, в дела отдела без надобности не лезет и вообще предпочитает не связываться.

– Да ладно тебе! – засмеялась Диана. – Чтобы владелец компании стремался собственной менеджерицы?

– Он не стремается, а просто не хочет мешать, – терпеливо поправила Настя. – Она властная и решительная. Но не для себя, а для дела. И фирме предана не меньше, чем сам Королёв. Я тут три года работаю, кое-что понимаю. Просто ей почти сорокет, она давным-давно замужем, а с детьми до этого были какие-то сложности. И вот наконец получилось. Она уже, кажется, и не ждала, на карьеру целиком переключилась. Теперь, бедненькая, рвётся на части: как бы без проблем доносить и всё так устроить, чтобы до возвращения из декрета Петюня отдел ей не развалил.

– Петюня? В смысле – Пётр Филиппович? – переспросила Диана. – А он тут при чём?

– Как – «при чём»? – удивилась Настя Дианиной недогадливости. – Он будет её замещать. Он дольше всех работает в нашем отделе. Марина Юрьевна сама его сто лет назад на работу брала. Правда, она и всех остальных сама выбирала. Такая у неё манера – лезть через кадровиков. Сама резюме изучает, сама собеседует и решает, кому оферы выставлять. Никому так нельзя – ни логистам, ни турлидерам, ни финансистам. Только нашей Маринке… то есть Марине Юрьевне можно.

Диана хмыкнула, удивившись такому странному выбору заместителя. Больше всего Пётр Филиппович напоминал ей неприметную придонную рыбину, которая, забыв про собственные плавники и прочую обтекаемость корпуса, трудолюбиво ползает на брюхе между камней, собирая прокорм. Ничего мало-мальски съедобного мимо рта не пропустит, но и «предводитель команчей» из него – никакой. В общении с клиентами Пётр Филиппович был деловит и старателен, в офисе никуда особо не лез, новых идей не предлагал и к чужим не прислушивался. Шуршал себе – и шуршал. И такому человеку собирались доверить пригляд за святая святых – клиентским отделом!

С другой стороны, что от него было нужно Марине? Во-первых и в главных – чтобы не подсидел. Но подобного можно было явно не опасаться. Во-вторых, чтобы работающее не развалил и сдал хозяйке с рук на руки в целости и сохранности, когда та вернётся. Так что, если хорошенько подумать, не хватающий с неба звёзд, надёжный, во всём предсказуемый и нечестолюбивый «Петюня» был вполне подходящей кандидатурой в местоблюстители.

Эти разговоры с Настей снабдили Диану массой сведений о коллегах. Что-то было, безусловно, полезным, а что-то – нет. В любом случае Диана была ей очень признательна за услышанное. А ещё больше за то, что к ней самой Настя с вопросами практически не приставала. Её вполне устраивала роль рассказчицы. Ещё бы! В кои веки нашлась пара свободных ушей, куда можно спокойно загружать многочисленные офисные сплетни. Лишь изредка спрашивала что-нибудь о столичной жизни. И тут уж Диана молчальницу из себя не строила: с удовольствием рассказывала всё, что знала. Опыт у неё был большой: целых десять лет она прожила в Москве и всякого там навидалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.